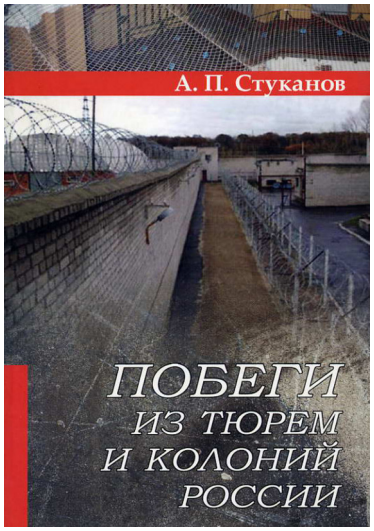
А. П. Стуканов
ПОБЕГИ
ИЗ ТЮРЕМ
И КОЛОНИЙ
РОССИИ

Александр Петрович Стуканов

Побеги из тюрем и колоний России

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11279781
Побеги из тюрем и колоний России/ Стуканов А. П.: Юридический центр Пресс; Санкт-Петербург; 2006
ISBN 5-94201-470-1

Аннотация

Книга посвящена исследованию причин и условий побегов из тюрем и колоний России, в частности – из тюрем Санкт-Петербурга, и является в какой-то мере продолжением работы автора «Кресты: история побегов», опубликованной «Юридическим центром» в 2001 г.

В работе использованы новые материалы аналитического и обобщающего характера Министерства внутренних дел РФ, Министерства юстиции РФ, Генеральной прокуратуры РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Содержание

Введение 4
Глава 1 5
Глава 2 19
Конец ознакомительного фрагмента. 28

А. П. Стуканов
Побеги из тюрем и колоний России

Памяти моего друга
Рауфа Магеррамовича Асланова
посвящаю

Введение

После выхода в 2001 г. в свет в «Юридическом центре» моей работы «"Кресты": история побегов» Р. М. Асланов, с которым я был хорошо знаком много лет, неоднократно предлагал мне расширить тематику причин и условий побегов в России и написать новую книгу. Сразу как-то не сложилось – мешали каждодневные проблемы, однако материал собирался…

Следует отметить, что Рауф Асланов, руководитель «Юридического центра», в отличие от многих новоиспеченных «начальников», отличался дальновидностью и буквально «чувствовал кожей» перспективы того или иного исследования в области юридической науки и практики.

Немного истории. Когда в 1997 г. доцент Р. М. Асланов впервые появился у меня в кабинете в прокуратуре Санкт-Петербурга на ул. Якубовича, д. 4 и рассказал о проекте создания «Юридического центра», который должен был объединить усилия ученых-правоведов и практиков в развитии юридической науки и стать настоящим источником юридических знаний, я Асланову не поверил, назвав его «петербургским мечтателем». Так я ошибся в первый раз.

Моя вторая ошибка заключалась в том, что свою новую книгу «Побеги из тюрем и колоний России», несмотря на рекомендации Р. М. Асланова, так долго не сдавал в редакцию «Юридического центра». Эту ошибку я хотел бы исправить теперь…

Глава 1
Российское законодательство о применении лишения свободы и об ответственности за побег

Человек, существуя в мире определенной, относительной целостности, вступает с окружающей его частью мира и миром в целом в определенные отношения[1].

Не всегда карта человеческого бытия – путь подвига. Нередко имеет место другая противоположность – путь проступка, правонарушения и преступления.

Нарушения признанных в обществе социальных норм принято называть социальными отклонениями.

Норма и отклонение – парные категории. Связь нормы и отклонений от нее, их противоположность в рамках определенного единства свидетельствует о невозможности установления и исследования социальных отклонений самих по себе, в отрыве от тех норм, о нарушении которых идет речь, от их происхождения, роли и места в общественной жизни[2].

Теория социальных отклонений базируется на философской концепции и тесно связана с историей политических и государственно-правовых учений[3].

На наш взгляд, социальные отклонения – нарушения социальных норм, действующих в обществе. Социальные отклонения являются выражением негативного отношения индивида или социальной группы к соблюдению законов и норм морали, сложившихся в обществе. И здесь речь идет не о каком-то инакомыслии, а исключительно о инакодействии.

Социальные отклонения, рассматриваемые как массовое явление, тесным образом связаны с экономическими и политическими процессами, происходящими в обществе.

Типология социальных отклонений отражает многообразие этих явлений, дает возможность разграничить их между собой и выявить те особенности их этиологии, которые необходимо учитывать при осуществлении мер по борьбе с ними[4].

Возьмем, к примеру, такие виды социальных отклонений, как наркомания, пьянство и лжесвидетельство. Наркотики известны человечеству с незапамятных времен. Древние источники свидетельствуют, что наркотические средства употреблялись в Египте, Индии и Китае за полторы тысячи лет до н. э.

В России первые сведения о винном спирте как об алкогольном напитке приводятся в «Вятской летописи» XII в. Исследователи все беды на Руси связывают с чрезмерным потреблением спиртных напитков.

Библия учит: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего (Исх. 20, 16) … Судьи должны хорошо исследовать, и если свидетель ложный, то сделать ему то, что умышлял он брату своему…» (Втор. 19, 18,19).

С этими социальными отклонениями государство, общество и закон вот уже сотни лет ведут борьбу, мягко говоря, с переменным успехом. А тем временем на смену индивидуальному потреблению наркотиков пришел их массовый сбыт, ставший одним из самых доходных видов криминального бизнеса.

Алкоголизм и его «производные» являются первопричиной роста преступлений. Лжесвидетельство из явления, достаточно редко встречавшегося в правоприменительной прак-

---

[1] Марков Б. В., Пигров К. С. Философия. СПб., 1991. С. 3.

[2] Социальные отклонения. М., 1989. С. 6.

[3] Козлихин И. Ю.У истоков концепции правового государства: идея правления законов, а не людей // Вестник СПбГУ. 1993. Сер. 6. Вып. 1. С. 69–73; Кармин А. С, Кернацкий Г. Г. Философия. СПб., 2001. С. 265–276.

[4] Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1975. С. 134.

тике, в настоящее время превратилось в «правило хорошего тона». Всем известен тезис: «Нигде так много не лгут, как в суде»[5].

Как справедливо отмечает Д. А. Керимов, судебная практика постоянно сталкивается с ситуацией, когда совершившее преступное деяние лицо не в состоянии объяснить его причины, мотивы, смысл. Но и сам судебный орган нередко оказывается бессилен вскрыть глубинные детерминанты такого рода преступления. И тогда проблема решается формально-юридически: налицо все признаки состава преступления, подпадающие под такую-то статью уголовного кодекса, и назначается соответствующее наказание без сколько-нибудь серьезного анализа, в частности психической стороны содеянного. Еще хуже дело обстоит, когда и юридическая наука не может объяснить глубинные детерминанты совершенного преступления[6].

По нашему мнению, особый интерес представляют исследования американского ученого Э. Шура. Основной тезис социолога, известного своими работами в области криминологии, сформулирован следующим образом: главный источник преступности и правонарушений – «очевидное противоречие между провозглашенными идеалами равных прав и возможностей, с одной стороны, и упорным сохранением неравенства в главных областях социальной политики, с другой»[7].

Не возникает сомнения, что для объяснения причин отклоняющегося поведения необходим системный анализ всей совокупности различных факторов. При этом объяснение причин преступности и правонарушений, в том числе и в местах лишения свободы, должно осуществляться с обязательным использованием законов социологической, психологической и криминологической науки.

Преступление и наказание – понятия взаимосвязанные и взаимозависимые. Вместе с тем, неразрывная связь между преступлением и наказанием не исключает существенного различия между ними.

Преступление – это действие, опасное для общества, направленное против прав и интересов граждан, нарушающее закон.

Наказание – это законная, осуществляемая государством мера воздействия на преступное поведение человека.

Уголовное наказание является важнейшим способом борьбы с преступностью. Однако решающую роль в сокращении его применения играют экономические, политические, культурно-воспитательные и организационно-управленческие меры, осуществляемые государством.

Истории известны различные формы и виды наказаний, которые назначались преступникам. Объектами наказания были жизнь, тело, имущество, свобода человека. Средства наказания также были различными, в зависимости от тяжести совершенного деяния: смерть, увечье, заточение в тюрьму, изгнание, лишение политических прав и конфискация имущества.

Нельзя не заметить, что наказание всегда выступало в виде отрицательной реакции государства на совершенное преступление и привлекало внимание ученых-мыслителей с незапамятных времен.

Так, Пифагор сформулировал теорию, согласно которой жизнь людей должна быть реформирована и приведена в соответствие с выводами философии о справедливости и праве, о «надлежащей мере» и правилах человеческих взаимоотношений. Пифагорейское

---

[5] Стуканов А. П. О ликвидации притонов для распития спиртного // Социалистическая законность. 1987. № 11. С. 28; Северная столица наркобизнеса? // Законность. 1995. № 5. С. 39–42; Уголовные дела о лжесвидетельстве // Законность. 1996. № 1. С. 34–36; Рохлин В. И., Стуканов А. П. Преступность в Санкт-Петербурге. СПб., 2001. С. 82–85.

[6] Керимов Д. А. Психология и право // Государство и право. 1992. № 12. С. 19.

[7] Шур Э. М. Наше преступное общество. М., 1977. С. 18.

понимание справедливости как воздания равным за равное представляло собой в известной степени философскую модификацию древнего талиона «око за око, зуб за зуб».

Гераклит утверждал: «Народ должен сражаться за закон, как за свои стены… Своеволие следует гасить скорее, чем пожар»[8].

Рационалистические взгляды на объективную природу норм человеческого общения, справедливости и законности в полисном порядке и поступках людей развил Сократ. Отстаивая свою моральную самостоятельность (Сократ знаменит как учитель морали), свою чистоту перед судом собственной совести, он сознательно сформулировал новый принцип – абсолютное право индивида решать, что справедливо и несправедливо во взаимоотношениях людей в обществе.

Платон, ученик Сократа, искал вечные, неизменные основания человеческой жизни, стремясь дать ответ на извечный вопрос: как жить (Государство, 352-а). Закон, согласно Платону, должен сплачивать и объединять, исключать все то, что может разъединить людей.

Аристотель характеризовал преступления и правонарушения как «непропорциональное увеличение или уменьшение полезного и вредного» в отношении себя и других (Этика, V, 9). Закон, определяющий отношения людей, «предполагает преступление, суд – распределение правды и неправды» (Этика, V, 10).

У Аристотеля намечается то разделение сферы политики и частной жизни, сферы публичного и частного права, которое обрело свое завершение в трудах Цицерона и римских юристов.

Таким образом, у античных философов Древней Греции право ассоциировалось со справедливостью, равенством, свободой, порядком и противопоставлялось произволу как проявлению страстей.

Необходимо подчеркнуть, что в своих многочисленных трудах ученые-мыслители пытались доказать обоснованность действий государства, наказывающего, и причем весьма жестоко, граждан, совершивших преступления[9].

Древнерусское государство сложилось в начале IX в. и просуществовало до XII в. В суде Древней Руси преобладал обвинительный процесс, который применялся как к уголовным, так и к гражданским делам и характеризовался активностью (состязательностью) сторон.

Главную роль в доказывании играли показания свидетелей, «суд божий» (испытание огнем и водой), в некоторых делах – поединок («поле») и «присяга» («крестное целование»). Князья, их посадники и тиуны исполняли роль посредников в судебном процессе, взимая за это определенную сумму (виру).

По мнению исследователей, можно выделить четыре основных периода развития в России законодательства о наказании:

1) от Русской Правды до середины XIX в.;

2) с середины XIX в. до октября 1917 г.;

3) с октября 1917 г. до начала 90-х гг. XX в.;

4) с начала 90-х гг. XX в.[10]

Ранняя история Российского государства свидетельствует о том, что наказание носило частный характер и выражалось в системе установленных компенсаций (штрафов) в пользу потерпевшего. Затем в государстве меняется само представление о преступлении: оно теряет свой «частный характер» и превращается в деяние, посягающее на государственные устои.

---

[8] Материалисты Древней Греции. М., 1955. С. 43–45; Козлихин И. Ю. Современная политическая наука. СПб., 1999. С. 4–5.

[9] Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: Пособие к лекциям. Часть общая. СПб., 1910.С. 70.

[10] Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002. С. 4–5.

Под преступлением понимается уже не «обида», а «лихое дело», т. е. нарушение правопорядка, установленного государством, соответственно меняется и система наказаний.

Судебники великого князя Ивана III (1497) и царя Ивана IV (Грозного) понимали под преступлением «лихое дело», направленное против государства и конкретного человека.

Судебник 1497 г. расширил круг преступлений. К их числу стали относиться крамола и «церковная татьба» (святотатство). Закон в качестве меры наказания предусматривал смертную казнь, а также битье кнутом.

Государственный характер преступления и наказания был определен в Соборном уложении 1649 г. царя Алексея Михайловича. Преступлением признавалось «непослушание царской воле и нарушение предписаний…» Закон установил ответственность за действия, совершенные «скопом и заговором».

В Соборном уложении 1649 г. нашло свое закрепление ужесточение карательной политики Российского государства, что выразилось в усилении уголовных наказаний.

Институт лишения свободы в форме тюремного заключения приобрел с этого времени вполне устойчивый характер[11].

Тюремное заключение по частоте применяемости уступало только смертной казни.

В Соборном уложении в абсолютном большинстве случаев предусматривались конкретные сроки тюремного заключения, причем строго фиксированные. Оно воспринималось именно как наказание, а не только как мера предварительного заключения.

В правовом сознании российского общества того времени, несмотря на усиление жестокости наказаний, появляется мысль о необходимости исправления преступников, что выражается в тех нормах Уложения, где речь идет о покаянии; и именно для этой цели используется тюремное заключение[12].

В период действия Соборного уложения в формирующейся пенитенциарной политике еще не выделилось направление, связанное с упорядочиванием условий содержания лишенных свободы.

Государство в минимальной степени заботилось о внутреннем порядке тюремной жизни. Арестанты внутри стен тюрьмы предоставлены были самим себе, а правительство принимало меры лишь против их «утечки»[13].

Российский монарх лично посещал тюрьмы. Заботы о пропитании заключенных ложились на помещиков (если речь шла о крепостных), семьи колодников, либо же, что было наиболее распространено, непосредственно на арестантов.

Организация контроля за тюремным режимом возлагалась на тюремных сторожей и целовальников, которые через присягу («крестное целование») и поруку выбирались сошными людьми, а в Москве получали жалованье от тех, кто их выбирал.

Помимо Соборного уложения, регулирование пенитенциарной системы Российского государства осуществлялось и другими правовыми документами.

Так, в Памяти губному старосте 1663 г. указывалось, что в его обязанности входят ремонт тюремных зданий, а также строительство новых тюрем.

Тюремный сторож должен был «тюремных сидельцев никакими мерами не выпущать, и в мир ходя (за сбором подаяний) их не отпускать, и за город их не выводить, и воровать им не давать…».

Согласно Порученной грамоте 1688 г. целовальник имел практически те же обязанности, он должен был «из тюрем тюремных сидельцев, татей и разбойников и всяких воров-

---

[11] Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Пг., 1915. С. 258.

[12] Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004. С. 90–92.

[13] Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. С. 200–201.

ских людей не пускать и пил, и резцов тюремным сидельцам не подносить и от того у них посулов не имать»[14].

Во время царствования Петра I и его преемников получили развитие такие наказания, как поражение прав осужденного, заключавшееся в «опале и отнятии чести», «оставлении от должности и воспрепятствовании заниматься ею снова».

Нельзя не согласиться с точкой зрения М. Д. Шаргородского, что «типичными чертами наказания в уголовном праве эпохи позднего феодализма (XVI–XVII вв.) были: его жестокость и варварство; несоответствие между наказанием и преступлением; особо тяжелый характер наказаний за преступление против религии, государства и в особенности короля; неравенство наказаний для лиц, принадлежащих к различным сословиям; неопределенность наказаний в законе и, таким образом, произвол суда при определении наказания»[15].

По мнению В. И. Зубковой, руководящим принципом карательной деятельности этого периода выступала идея устрашения. Отсюда – поражающая своей жестокостью система наказаний, рассчитанная на запугивание… Например, обыкновенными наказаниями того периода являлись утопление, сжигание на костре, зарытие живьем в землю, заливание в горло металла, сажание на кол, рвание тела клещами, колесование, битие кнутом. Лишение свободы в форме тюремного заключения постепенно входило в уголовную практику, но долгое время рассматривалось как наказание слишком легкое и поэтому сопровождалось всегда другими дополнительными наказаниями[16].

Во второй период (с середины XIX в. до октября 1917 г.) наказание перестает быть по большей части физическим страданием.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции 1885 г. предусматривало систему наказаний, состоящую из 11 родов и 37 степеней наказаний. При этом решающую роль играли: 1) казнь смертная; 2) смерть политическая; 3) лишение прав состояния; 4) телесные наказания; 5) лишение свободы; 6) работы (общественные и принудительные).

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. наказания в виде лишения свободы занимали значительное место.

Так, из 2043 статей Особенной части Уложения 845 содержали соответствующие санкции, в том числе: исправительные арестантские роты предусмотрены в 327 статьях; арест – в 304; тюрьма – в 249; смирительный дом – в 146; работный дом – в 126; крепость – в 84; монастырь – в 6 статьях. М. Н. Гернет оценивал это как «огромную роль лишения свободы в сопоставлении с другими видами уголовного наказания».

Итак, к середине XIX в. лишение свободы занимает значительное место в карательной политике Российского государства.

В период с 1847 по 1851 г. удельный вес приговоренных к различным видам лишения свободы составлял в среднем около 30 % от всех осужденных[17].

Трудом лиц, осужденных к лишению свободы, государство пользовалось для строительства промышленных предприятий и железных дорог, для освоения отдаленных регионов России (Сибири, Дальнего Востока и др.).

Пенитенциарная система первой половины XIX в. характеризовалась активным законодательным развитием института лишения свободы, что выразилось в принятии целого ряда правовых актов, регулирующих различные виды лишения свободы.

---

[14] ПСЗ. Собр. первое. № 692, 744, 762.

[15] Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. Л., 1958. С. 49.

[16] Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. С. 7–8.

[17] Гернет М. Н. История царской тюрьмы. М., 1961. Т. 2. С. 47, 50–51.

Однако следует отметить необычайную сложность института лишения свободы, которое осуществлялось: 1) в каторжных тюрьмах; 2) в помещениях арестантских рот гражданского ведомства; 3) в рабочих домах; 4) в крепостях; 5) в смирительных домах; 6) в тюрьмах общего назначения; 7) в арестантских помещениях.

По мнению исследователей, теоретические достижения правовых наук немного опережали практическую деятельность пенитенциарных учреждений России.

Различные виды лишения свободы в качестве альтернативного наказания были включены в большинство санкций за совершение преступлений. В результате возникли определенные сложности в правоприменительной практике, так как различия между некоторыми видами лишения свободы были минимальными.

К середине XIX в. в России сформировалась определенная система нормативных актов, регулирующих назначение и исполнение уголовных наказаний, связанных с лишением свободы. Во второй половине XIX в. эти документы дополнились многочисленными циркулярами, касающимися отдельных вопросов реализации наказаний, связанных с лишением свободы.

Вместе с тем содержание правовых актов в сфере пенитенциарной политики во многом оказалось оторвано от реального состояния дел с исполнением лишения свободы.

Условия отбывания наказания были совершенно неудовлетворительны. Государство же заботилось не столько с надлежащей организации тюремной системы, сколько об извлечении максимальной выгоды из эксплуатации труда осужденных, отодвигая на второй план другие вопросы, связанные с реализацией наказания.

Уголовное уложение 1903 г. не содержало понятия преступления. Вместе с тем этот закон определил перечень видов наказаний и порядок их назначения.

Уголовными наказаниями являлись: 1) смертная казнь; 2) а) каторга; б) ссылка на поселение; 3) заключение в исправительном доме; 4) заключение в крепости; 5) заключение в тюрьме; 6) арест; 7) денежная пеня.

Уголовное уложение регулировало сроки и содержание наказаний. Например, смертная казнь совершалась через повешение непублично; каторга назначалась на срок от 4 до 15 лет или без срока; ссылка на поселение назначалась бессрочно.

Каторга назначалась без срока или на срок до пятнадцати лет. Приговоренные должны были размещаться в каторжных тюрьмах. По отбытии каторжных работ осужденные переводились на поселение в предназначенные для этого местности.

Приговоренный к каторге, заключению в исправительном доме или заключению в тюрьме лишался следующих прав: 1) участвовать в постановлениях и выборах сословных собраний и быть избирателем или избираемым в земских, городских или общественных собраниях; 2) состоять на государственной, сословной, земской, городской или общественной службе; 3) занимать церковные должности; 4) выбирать промысловые свидетельства на ряд торговых предприятий; 5) быть опекуном или попечителем; 6) быть начальствующим, воспитателем или учителем в общественном или частном учебном заведении; 7) быть третейским судьей, а также членом конкурсного управления или администрации, присяжным попечителем, присяжным заседателем, присяжным поверенным или поверенным по делам, производящимся в государственных, сословных, земских, городских или общественных установлениях; 8) быть свидетелем при договорах или актах, требующих свидетельской сказки[18].

Следует отметить, что Российским правительством во второй половине XIX в. и в начале XX в. предпринимавшиеся попытки практического переустройства и правового регулирования института лишения свободы оказались в целом неудачными.

---

[18] Уголовное уложение. 1903 // Российское законодательство X–XX вв. Т. 9. С. 278, 280–282.

Основная ошибка реформаторов заключалась в том, что они не учитывали фактической ситуации, существовавшей в местах лишения свободы в России. Законодатель слишком оторвался от действительности, и новый уголовный закон, где закреплялась пенитенциарная политика государства, не стал действенным стимулятором практической тюремной деятельности, которая развивалась как бы сама по себе и причем довольно активно.

Буржуазная революция в России, как считают исследователи, несколько повлияла на развитие института лишения свободы. Основная цель наказания теперь определялась как перевоспитание заключенных.

Временное правительство не смогло разработать и принять новую законодательную базу по всем аспектам назначения и реализации уголовного наказания в виде лишения свободы. Период с марта по октябрь 1917 г. коренных преобразований в институт лишения свободы не принес и не мог принести в силу своей кратковременности[19].

После Октябрьской революции 1917 г. уголовное законодательство было некодифицированным.

Однако, как полагают исследователи, народные суды Петрограда в 1917 г. применяли, например, следующие меры наказания: 1) лишение свободы на несколько лет; 2) общественные принудительные работы; 3) конфискация имущества; 4) денежный штраф; 5) общественное порицание в публичном заседании суда; 6) доведение до сведения организации, где работает наказуемый, о совершенном им правонарушении[20].

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, изданные постановлением Наркомата юстиции РСФСР (НКЮ РСФСР) 12 декабря 1919 г., содержали как само понятие наказания, так и перечисление его видов.

Наказание определялось как «те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок от нарушителей последнего (преступников)». При этом основными видами наказаний являлись: 1) расстрел; 2) объявление вне закона; 3) лишение свободы на определенный срок или на неопределенный срок, т. е. до наступления определенного события; 4) принудительные работы без помещения в места лишения свободы; 5) объявление врагом революции и народа; 6) лишение политических прав; 7) конфискация всего или части имущества и др.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (УК РСФСР) в ст. 32 содержал исчерпывающий перечень видов уголовных наказаний. К наиболее строгим из них относились: 1) изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно; 2) лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой; 3) принудительные работы без содержания под стражей.

Следует отметить, что в ст. 33 УК РСФСР 1922 г. указывалось, что по уголовным делам, «находящимся в производстве военных трибуналов, впредь до отмены ВЦИКом, в случаях, когда статьями настоящего Кодекса определена высшая мера наказания, в качестве таковой применяется расстрел».

По поводу роли и значения наказаний по УК РСФСР 1922 г. М. Н. Гернет высказался следующим образом: «При сравнении этой системы карательных мер с системой наказания дореволюционного уголовного законодательства с первого же взгляда очевидно их резкое отличие. Оно прежде всего обнаруживается на самом употреблении наказания – на лишении свободы. Вместо прежних каторжных тюрем, исправительных тюрем и арестантских домов Кодекс знает только одно лишение свободы со строгой изоляцией или без нее. Места лишения свободы могут быть различными, но не для того, чтобы дать осужденному сильнее или слабее почувствовать кару, а в целях наиболее полного его исправления. Направление

[19] Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития. С. 319–320.

[20] Токарев Ю. С. Народное правотворчество в период социалистической революции // Исторические записки. 1955. № 52. С. 76.

осужденного в соответствующее место лишения свободы зависит не от суда, а от особого органа, приводящего в исполнение эти приговоры. Такой порядок исполнения приговоров к лишению свободы наиболее отвечает задачам исправления преступника[21]».

По нашему мнению, известный ученый М. Н. Гернет здесь неправ. Вид исправительного учреждения должен определять исключительно суд, а не «особый орган, приводящий в исполнение приговоры».

УК РСФСР 1926 г., который действовал более тридцати лет, практически без изменений воспроизвел систему видов уголовных наказаний, предусмотренных уголовным законодательством РСФСР (УК РСФСР 1922 г.).

В декабре 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза СССР и союзных республик.

В соответствии со ст. 20 Основ наказание не только являлось карой за совершенное преступление, но имело своей целью исправление и перевоспитание осужденных. При этом система основных наказаний выглядела следующим образом: 1) лишение свободы; 2) ссылка; 3) высылка; 4) исправительные работы без лишения свободы; 5) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и др.

Уголовный кодекс РСФСР был принят в 1960 г.

Статья 20 УК РСФСР фактически воспроизвела ст. 20 Основ, которая была посвящена целям наказания. Это же относится и к видам уголовных наказаний (ст. 21 УК РСФСР).

Однако ст. 23 УК РСФСР предусматривала исключительную меру наказания за тяжкие преступления в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса.

За период действия УК РСФСР 1960 г. в него были внесены многочисленные изменения и дополнения, направленные на усиление ответственности за ряд преступлений (хищение государственного имущества в особо крупных размерах; получение взятки при отягчающих обстоятельствах и др.), а также на установление уголовной ответственности за деяния, которые до определенного времени не считались преступными.

В начале 1990-х гг. в российском обществе произошли существенные изменения, следствием которых стало исключение из УК РСФСР таких видов наказания, как ссылка и высылка.

После распада Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в Российской Федерации в 1996 г. был принят Уголовный кодекс (УК РФ), введенный в действие 1 июля 1997 г.

В соответствии со ст. 7 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека.

Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Согласно ст. 43 УК РФ наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении свободы или ограничении прав и свобод этого лица.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

Таким образом, понятие наказания, установленное ст. 43 УК РФ, позволяет выделить шесть его признаков: 1) наказание есть мера государственного принуждения; 2) наказание применяется от имени государства и только по приговору суда; 3) наказание может быть применено только к лицу, признанному виновным в совершении преступления; 4) наказание

[21] Гернет М. Н. Система карательных мер в Уголовном кодексе РСФСР // Право и жизнь. 1922. № 1. С. 70.

заключается в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного; 5) наказание всегда носит личный характер и не должно затрагивать интересы других лиц; 6) наказание всегда влечет последствие – судимость[22].

Статья 44 УК РФ представляет систему уголовных наказаний, к которым относятся следующие: 1) штраф; 2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 3) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; 4) обязательные работы; 5) исправительные работы; 6) ограничение по воинской службе; 7) арест; 8) содержание в дисциплинарной воинской части; 9) лишение свободы на определенный срок; 10) пожизненное лишение свободы; 11) смертная казнь.

Следует отметить, что УК РФ 1996 г., в отличие от УК РСФСР, предусмотрел лишение свободы на срок от шести месяцев до двадцати лет (ранее по УК РСФСР максимальное наказание в виде лишения свободы составляло пятнадцать лет).

Более того, согласно ст. 57 УК РФ, пожизненное лишение свободы устанавливается только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и может назначаться в случаях, когда суд сочтет возможным не применять смертную казнь.

Население России в августе 1999 г. составляло 145,8 млн человек. Количество лиц, находившихся под стражей и отбывающих наказание в исправительных учреждениях, равнялось 1 млн 32 тыс. чел. (1996 г. – 745,6 тыс. чел.).

Как свидетельствует статистика, в России ранее судимые лица совершили в 1995 г. – 26,3 % преступлений, в 1997 г. – 27,3 %, в 1998 г. -36,1 % преступлений.

Удельный вес лишения свободы в числе всех наказаний, применяемых судами Российской Федерации, можно представить следующим образом.

В России ко всем видам наказаний было осуждено 1 201 600 чел., из них: к лишению свободы – 353 600 чел. (29,4 %); без лишения свободы – 616 200 чел. (51,3 %); в том числе к исправительным работам – 4,2 %; условно – 46,8 %, штрафу – 5,2 %; лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 0,2 %[23].

В соответствии со ст. 59 УК РФ смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека.

Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступление до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятилетнего возраста.

Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет.

Следует отметить, что проблемы смертной казни в Российской Федерации – а именно целесообразность ее сохранения, применения в судебной практике, исполнения, эффективность этой меры наказания, ее этические аспекты – обсуждаются общественностью, учеными-правоведами, а также работниками правоохранительных органов уже многие годы. Высказываются самые противоречивые мнения.

Последнее время голоса сторонников отмены смертной казни, исключения ее как меры наказания из российского уголовного законодательства, звучат все настойчивее.

В первую очередь это связано со вступлением Российской Федерации в Совет Европы, эксперты которого настоятельно рекомендуют отказаться от подобной меры уголовного наказания.

---

[22] Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. С. 34.

[23] Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. С. 186–187.

В связи с этим в Российской Федерации был объявлен мораторий на применение смертной казни, а Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что пока по всей стране не будут действовать суды присяжных, применение смертной казни не может считаться соответствующим конституции.

Необходимо отметить, что в настоящее время суд с участием присяжных заседателей действует во всех субъектах Российской Федерации, за исключением Чеченской Республики, где этот суд вводится в действие с 1 января 2007 г[24].

Практика применения смертной казни за последнее время претерпела в Российской Федерации существенные изменения.

С начала 90-х гг. XX в. исключительная мера наказания применялась только за умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах и бандитизм, сопряженный с убийствами.

В УК РСФСР 1960 г. были внесены изменения, и смертная казнь была исключена за совершение таких преступлений, как хищение государственного имущества в особо крупных размерах, нарушение правил о валютных операциях, взяточничество и фальшивомонетничество, совершенные при отягчающих обстоятельствах.

Уже с 1960-х гг. в России наблюдается сокращение применения смертной казни. Если в 1962 г. было вынесено 2159 смертных приговоров, то в 1970-е гг. – ежегодно их выносилось не более 500, а с середины 1990-х гг. – 150.

При этом изменилась и практика помилования осужденных к смертной казни. Если в 1988 г. было помиловано 8,9 % осужденных к смертной казни, то в 1992 г. – 98,2 %.

Увеличение более чем в десять (!) раз общего числа помилованных и, следовательно, избежавших смертной казни, как ни странно, произошло в период, когда как в России в целом, так и в ее регионах резко возросла насильственная преступность, ставшая к тому же вооруженной и еще более организованной.

Так, например, если в Санкт-Петербурге умышленных убийств в 1991 г. было совершено – 387, в 1992 г. – 560, в 1993 г. – 873, то в 1994 г. – уже 989.

В то же время, если Санкт-Петербургским городским судом в 1990 г. приговорено к смертной казни 7 убийц и бандитов, в 1996 г. – уже 12, то в 1997 г. – 7 преступников, в 1998 г. – 3, а в 1999 г. – ни одного.

Кого же и за какие преступления приговаривал к смертной казни Санкт-Петербургский городской суд в 90-х гг. XX в.? На этот вопрос отвечают следующие уголовные дела.

Так, преступная группа в составе Рустама Карабаева, Юрия Глазнова и Евгения Ширяева сговорилась совершить убийство семьи Б. и завладеть их имуществом на сумму 100 тыс. долл. США.

Соучастники стали ждать, когда кто-либо из хозяев одноэтажного дома выйдет во двор. Из дома вышел хозяин, которого преступники убили в сарае десятью ударами ножа. Когда на крики потерпевшего прибежала жена хозяина, подельники расправились с ней аналогичным образом.

Преступники нанесли несколько ранений сыну хозяев, девятнадцатилетнему С, требуя, чтобы он показал, где находится тайник с деньгами. Когда С. показал, где родители хранят деньги, убийцы связали его и, несмотря на то что потерпевший истекал кровью, оставили его без медицинской помощи.

Двадцатилетний Вадим Комаров пятьюдесятью ударами острой лыжной палки убил в квартире приятеля своей сожительницы. После ареста рецидивист был помещен в след-

[24] Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. «О внесении изменений в Федеральный Закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 31 дек.

ственный изолятор № 1 («Кресты»), где ногами насмерть забил арестованного Л., которого при этом истязал, поливая кипятком.

Хоел Сохибов организовал банду, совершившую вооруженное нападение на офис фирмы «П.». В ходе бандитского нападения было убито 7 человек, трупы которых преступники пытались вывезти на угнанном автомобиле «мерседес», но были задержаны работниками правоохранительных органов.

Таким образом, в Санкт-Петербурге в 90-х гг. XX в. к смертной казни приговаривались преступники-рецидивисты, совершившие два и более умышленных убийств и занимавшиеся преступной деятельностью длительное время.

Необходимо отметить, что преступники, осужденные Санкт-Петербургским городским судом к смертной казни, начиная с 1996 г., были помилованы Президентом РФ с заменой исключительной меры наказания на лишение свободы на срок от 20 до 25 лет, либо пожизненно[25].

Сторонники отмены смертной казни ссылаются на то, что Российская Федерация, выполняя международные обязательства, провозгласила в своей Конституции одним из основных прав человека и гражданина право на жизнь и поэтому применение такой меры наказания, как смертная казнь, недопустимо. Однако Конституцией РФ право на жизнь гарантировано каждому человеку и гражданину, а вряд ли жизнь погибшего от руки убийцы обладает меньшей ценностью, чем жизнь преступника.

Также они ссылаются вероятность судебной ошибки, в результате которой может быть казнен невиновный. К сожалению, подобные случаи встречались в судебной практике, но чтобы их исключить, необходимо улучшить качество предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, усилить прокурорский надзор и судебный контроль. Единичные судебные ошибки не должны стать основанием для оставления без справедливого наказания закоренелых, неисправимых, совершивших страшные преступления нелюдей.

Сторонники отмены смертной казни ссылаются на опыт Западной Европы, на обязательства России.

Хотелось бы подчеркнуть, что при решении этого вопроса нельзя исходить только из примера Европы, не учитывая особенностей России и тех процессов, которые сейчас происходят. Анализ показывает, что преступность в России все более приобретает насильственный характер. Ради обогащения преступники готовы на любые злодеяния. Все больше и больше убийств совершается именно из корыстных побуждений.

Кстати говоря, США – государство, которое известные правозащитники считают «оплотом демократии», не отменило смертную казнь, а предоставило каждому штату самостоятельно определять, сохранить или исключить эту меру наказания.

Сохранив смертную казнь в своем законодательстве, США предоставили возможность штатам решать, за какие преступления она может быть назначена, каковы должны быть ее виды, порядок назначения и исполнения.

С 1976 по 1995 г. в США ежегодно выносилось до 250 смертных приговоров.

По данным американских исследователей, средний срок ожидания смертной казни в США составляет 9 лет.

В 1994 г. в США был принят закон об усилении борьбы с преступностью. Социологические исследования показали, что большая часть населения приветствует принятые правительством меры по усилению борьбы с преступностью, причем 80 % опрошенных высказались за сохранение смертной казни.

---

[25] Рохлин В. И., Стуканов А. П. Преступность в Санкт-Петербурге. Факты, анализ, размышления. СПб., 2001. С. 92–94.

Так, губернатор штата Техас, избранный впоследствии на президентский пост от Республиканской партии, Джордж Буш-младший уже во время предвыборной кампании отклонил просьбу о помиловании некой Бетти Битс, 67 лет, которая убила мужа из корыстных побуждений.

В 1998 г. также была отклонена просьба о помиловании осужденной к смертной казни Карлы Такер, признанной виновной в убийстве двух человек из корыстных побуждений[26].

Анализ истории уголовного законодательства России и современного законодательства других государств позволяет выделить основные тенденции в изменении правовой регламентации смертной казни – введение ограничений этого наказания по демографическим признакам, ограничение круга преступлений, по которым может быть назначена судом смертная казнь. Именно в этом направлении следует развивать современное российское уголовное законодательство.

Смертная казнь – исключительная мера наказания, заключающаяся в лишении лица, совершившего особо тяжкое преступление, жизни. Однако это не антиправовое действие, это действие, основанное на законе, на решении суда, это действие, совершаемое лишь в исключительных случаях для защиты жизни граждан, заботиться о которых призвано государство.

Нельзя проявлять гуманность за счет тысяч погибших от преступлений (ежегодно в России погибает от рук преступников более 30 тыс. чел.).

Может быть – и мы верим в это – придет время, когда можно будет отказаться от такой меры уголовного наказания, как смертная казнь.

Сегодня же, в существующих условиях, этого делать, как нам представляется, нельзя. Во всяком случае, данный вопрос должен решать, по нашему мнению, не Конституционный Суд РФ, не единолично Президент РФ, установивший мораторий, а высший законодательный орган Российской Федерации, причем лучше всего на основании опроса граждан, может быть, даже референдума[27].

Нельзя не отметить, что человек, осужденный за преступление к лишению свободы, всегда мечтает об освобождении. Однако не все заключенные решаются на побег. Это требует отваги, смекалки и упорства.

Один из первых побегов содержится в приключениях Одиссея, о которых рассказал Гомер.

Циклоп Полифем, заточивший Одиссея вместе с товарищами в пещере, спросил героя, как его зовут. Одиссей ответил: «Никто».

Циклоп лег спать, а в это время Одиссей и его друзья заостренным концом бревна, предварительно опаленным на костре, выжгли чудовищу единственный глаз. Циклоп стал звать на помощь своих соплеменников; те спросили: «Что с тобой случилось, Полифем?» Циклоп ответил: «Меня не силой, а хитростью убил Никто!»

Друзья Циклопа, ничего не поняв, ушли. А Полифем наутро, выпуская стадо овец, каждую ощупывал, чтобы пленники не убежали. Тогда Одиссей связал по три барана и под среднего привязал по одному из своих товарищей. А сам спрятался под самого большого. Так они и убежали[28].

Спартак – вождь крупнейшего восстания рабов 73 (?74) —71 гг. до н. э. в Италии – совершил вместе с товарищами побег из школы гладиаторов в Капуе. Восстание охватило

---

[26] Вартанов И. Жизнь и собственность. Санкт-Петербургские ведомости. 2000. 17 окт.; Стуканов А. Казнить, нельзя помиловать! // Мошенники. 1997. № 6.

[27] Рохлин В. И., Стуканов А. П. Преступность в Санкт-Петербурге… С. 95–96.

[28] Побеги из тюрем и лагерей / Авт. – сост. М. Н. Толоченко. Минск, 1998. С. 5.

всю Италию. Армия мятежников насчитывала около 70 тыс. чел. В 71 г. до н. э. войска Спартака были разбиты римской армией под предводительством Красса, а сам он погиб в бою.

Следует отметить, что в Российском государстве первые законодательные акты об уголовной ответственности за побег появились только в XIX в.

В период с 1870 по 1917 г. действующими уголовными законами в России были Уложение о наказаниях, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Воинский устав о наказаниях и Уголовное уложение.

В соответствии со ст. 308 и 309 Уложения о наказаниях за «взлом» тюрьмы или иного места заключения и насильственное освобождение заключенных виновные подвергались лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на срок от пятнадцати до двадцати лет.

При этом если для «взлома» тюрьмы и освобождения заключенного учинялось «смертоубийство или зажигательство», виновный лишался всех прав состояния и ссылался на каторжные работы без срока.

Когда «взлом» тюрьмы с целью освобождения заключенных производился без всякого насилия против стражи, то виновные приговаривались к лишению всех прав состояния и ссылались на каторжные работы сроком от восьми до десяти лет.

В случае, если сами осужденные, «разломав в месте своего заключения двери, окна или же что-либо иное и употребив против стражей насилие», совершали побег, виновные лишались всех прав состояния и приговаривались к ссылке на каторжные работы на срок от двенадцати до пятнадцати лет.

Когда же для достижения своей преступной цели заключенные учиняли «смертоубийство или зажигательство», они ссылались на каторжные работы без срока.

Если бежавшие из заключения «не употребляли никакого насилия против стражи», они лишались всех прав состояния и ссылались на поселение в «отдаленных местах Сибири».

Статья 312 Уложения о наказаниях также предусматривала строгую уголовную ответственность за побег заключенного или находящегося под стражей до «окончания над ним следствия и суда или до исполнения приговора».

Согласно ст. 176 Уголовного уложения виновный в побеге с каторги наказывался продлением срока пребывания на каторге на период от одного до двух лет. За побег, совершенный при отягчающих обстоятельствах, виновному продлевали срок пребывания на каторге на период до восьми лет.

После Октябрьской революции 1917 г. Декретом ВЦИК от 19 апреля 1919 г. «О лагерях принудительных работ» побег заключенных был отнесен к преступным деяниям.

Однако в 1924 г. уголовная ответственность за побег была отменена на том основании, что побег является результатом плохого состояния мест лишения свободы и слабого надзора тюремной стражи[29].

Уголовный кодекс РСФСР (УК РСФСР) 1926 г. предусмотрел уголовную ответственность за побег.

Согласно ст. 82 УК РСФСР побег арестованного из-под стражи или мест лишения свободы наказывался лишением свободы до трех лет.

Статья 188 УК РФ 1960 г. предусматривала два вида состава побега: 1) побег из мест заключения или из-под стражи; 2) побег, соединенный с насилием над стражей.

Побегом из мест заключения признавался побег из любого места лишения свободы, где виновный отбывал наказание: из исправительно-трудовых колоний, тюрем, воспитательно-трудовых колоний для несовершеннолетних, больниц для лишенных свободы, где виновный находился на излечении, пересыльных пунктов, транзитных отделений.

---

[29] Еженедельник советской юстиции. 1924. № 34–36.

Побег из-под стражи заключался в том, что находившийся под стражей скрывался из специальных мест предварительного заключения: следственной тюрьмы, камеры предварительного заключения при органах милиции, суда, камеры следователя или прокурора, во время этапирования или конвоирования.

К уголовной ответственности за побег из мест заключения привлекались лица, отбывающие по приговору суда наказание в виде лишения свободы и достигшие шестнадцатилетнего возраста, заключенные под стражу органами суда или прокуратуры в порядке меры пресечения в соответствии со ст. 96 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (УПК РСФСР), а также лица, задержанные следователями или органами дознания в порядке ст. 122 УПК РСФСР[30].

За побег из мест заключения или из-под стражи было предусмотрено наказание по ч. 1 ст. 188 УК РСФСР – лишение свободы на срок до трех лет.

Побег, соединенный с насилием над стражей, предусматривал по ч. 2 ст. 188 УК РСФСР наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

После распада СССР в России с 1 января 1997 г. был введен новый Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), принятый Государственной Думой 24 мая 1996 г. и подписанный Президентом РФ 13 июня 1996 г.

Согласно ст. 313 УК РФ побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи отнесен законодателем к преступлениям против правосудия.

Побег из места лишения, из-под ареста или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении, наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

Побег, совершенный: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; в) с применением оружия или предметов, использованных в качестве оружия, – наказывается лишением свободы на срок до восьми лет.

Под побегом из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи понимается самовольное незаконное оставление одного из указанных мест, охраняемого помещения, побег из-под конвоя.

К местам лишения свободы относятся арестантские дома (ст. 54 УК РФ), исправительные учреждения (ст. 56–58, 88 УК).

Местами предварительного заключения являются следственные изоляторы (СИЗО) и изоляторы временного содержания (ИВС).

К местам пребывания под стражей относятся различные транспортные средства, используемые при этапировании обвиняемых, подсудимых, заключенных в порядке меры пресечения под стражу, к месту отбывания наказания, в суд и т. д., камеры следователя, прокурора или лица, производящего дознание.

Побегом из-под стражи является уход из-под конвоя в зале судебного заседания, при производстве различных следственных действий[31].

---

[30] Курс советского уголовного права. Л., Т. 4. С. 379–380; Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 253.

[31] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко. М., 1996. С. 557.

Глава 2
Российские колонии и тюрьмы

По мнению исследователей, понятие «пенитенциарное право» или «тюрьмоведение», под которым подразумевается система законов, регулирующих весь комплекс общественных отношений, возникающих по поводу и в процессе исполнения наказания, уже давно используется в мировой практике.

Пенитенциарная система – совокупность мер государственного принуждения, ставящих целью точное и неукоснительное исполнение наказания.

Пенитенциарные системы, т. е. государственные мероприятия по исправлению и перевоспитанию преступников, подразделяются на следующие виды.

Филадельфийская (пенсильванская) система одиночного заключения впервые была применена в США (штат Пенсильвания) в XIX в. Идея заключалась в необходимости устройства тюрем, в которых были бы только одиночные камеры. Преступник, которому присваивался личный номер, полностью обезличивался. Постоянно находясь наедине с собой, он должен был с помощью молитв прийти к осознанию своей виновности и раскаянию.

Оборнская система предполагала совместное пребывание всех заключенных в дневное время, однако на ночь их разлучали (XVIII в.). В оборнской тюрьме США администрация ввела совместные работы для заключенных в течение дня и помещала их в одиночные камеры на ночь.

Система реформаториев (США, XIX в.), идея которой заключалась в отделении несовершеннолетних и лиц, впервые совершивших преступления, от профессиональных преступников, предполагала создание таких условий отбывания наказания, которые стимулировали бы заключенных к усвоению социальных привычек.

Система реформаториев была прогрессивна с точки зрения отбывания наказания: в зависимости от поведения заключенного администрация тюрьмы решала, когда он выйдет на свободу.

Неудовлетворительное состояние английских тюрем и рост преступности в Англии в начале XVIII в. вынудили английское правительство направлять наиболее опасных преступников в метрополии (система колониальной ссылки), где перед заключенными ставилась задача превратить американские колонии Великобритании и Австралию (XVIII в.) в «благоденственную местность».

В процессе развития системы австралийской ссылки родилась идея досрочного освобождения. Досрочно освобожденные ссыльные приписывались к свободному населению.

Прогрессивная система подразумевала разделение отбывания лишения свободы на три этапа: одиночное заключение, совместные работы с другими заключенными, отбывание наказания в переходных домах.

Заключенный, не достигший возраста 40 лет, если срок его наказания составлял лишение свободы до 3 лет, должен был 9 месяцев провести в одиночной камере, занимаясь тяжелой работой.

Впоследствии заключенный переводился в специальную тюрьму, разделявшуюся на 4 класса, в которой он находился не менее 3 лет при осуждении до 7 лет и не менее 4 лет при осуждении до 10 лет. После пребывания в высшем классе второго этапа (ступени) заключенный переходил в новую (переходную) тюрьму, где он мог совершенствоваться в ремесле или заниматься сельским хозяйством. За пребыванием в переходной тюрьме, в случае примерного поведения, следовало условно-досрочное освобождение заключенного.

Особой «находкой» американских реформаториев стали так называемые борстальские учреждения, которые предназначались для содержания несовершеннолетних заключенных в возрасте от 16 до 21 года, осужденных к лишению свободы на срок от 1 до 3 лет. В этих учреждениях допускалось условное освобождение после отбывания 6 месяцев наказания – для юношей, и 3 месяцев – для девушек.

В основу была положена прогрессивная система с делением на 4 этапа (класса): штрафной, первый, средний и специальный.

Переход в следующий класс разрешался не ранее чем через 12 недель примерного поведения. Однако нарушение правил отбытия наказания влекло за собой перевод в штрафной класс, с вытекающими отсюда последствиями: ношением тюремной одежды, работой в одиночных камерах, запрещением свиданий и писем.

С начала XX в. наука уголовного права уделяла особое внимание так называемому опасному состоянию, свойственному «неисправимым», в первую очередь, профессиональным преступникам.

Сторонники теории опасного состояния исходили из того, что общие тюрьмы непригодны для содержания профессиональных преступников, так как эти люди неисправимы и их следует изолировать от общества.

В связи с тем что на исправление профессиональных преступников (рецидивистов) мало надежды, сторонники превентивной системы ставили вопрос о принятии необходимых мер к предупреждению новых преступлений, которые могут совершить рецидивисты после освобождения из мест лишения свободы.

В качестве такой меры было предложено изолировать профессиональных преступников, не вставших на путь исправления, после отбытия ими наказания (превентивное заключение) с целью предупреждения совершения ими новых преступлений.

Превентивное заключение использовалось в Англии, Австралии, Норвегии, Германии и Швейцарии.

Так, например, для отбывания превентивного заключения в Англии существовала специальная тюрьма. Заключенные в ней подразделялись на три класса: дисциплинарный, нормальный и специальный.

Отбывание наказания начиналось в нормальном классе, где труд заключенных частично оплачивался. За каждые шесть месяцев хорошего поведения заключенный получал особое удостоверение, четыре из которых давали ему право на проживание в отдельных кабинках в саду за тюремной стеной в условиях полусвободного режима и с минимальным надзором[32].

Следует отметить, что формирование пенитенциарного законодательства фактически началось на Руси со становлением государственности. Все известные памятники древнерусского законодательства (Русская Правда, Судебник 1497 г. и др.) уделяли большое внимание вопросам исполнения уголовных наказаний.

Нельзя не согласиться с точкой зрения известного российского ученого в области тюрьмоведения М. Н. Гернета, который утверждал, что тюремная политика – большая и важная часть уголовной политики, а эта последняя тесно связана со всей общей политикой государства[33].

Образование Русского централизованного государства, завершившееся к концу XV в., вызвало необходимость создания новых органов управления. Судебно-полицейские функции стали выполнять Разбойный, Земский, Холопьев и Судный приказы.

---

[32] Смыкалкин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 8 – 11; Энциклопедия государства и права. М., 1925–1927. Т. 3. С. 263–271.

[33] Гернет М. Н. История царской тюрьмы. В 5 т. М., 1951.

Общее руководство полицейской расправой принадлежало Разбойному приказу, во главе которого стояла следственно-судебная коллегия из боярина (окольничего), дворянина (стольника) и двух старост.

Соборное уложение 1649 г. в общей системе уголовных наказаний отдавало приоритет не тюремному заключению, а смертной казни, увечащим и болевым телесным наказаниям.

Смертная казнь устанавливалась за прямой умысел («злое умышление») против жизни и здоровья царя, а также за обнаружение умысла, направленного против царя и государства (восстание, измена, заговор и т. п.). Смертная казнь применялась в шестидесяти случаях из ста и приводилась в исполнение публично.

К основным уголовным делам (государственные преступления; разбой; воровство-грабеж, мошенничество, обман, плутовство, подлог; татьба-кража) широко применяется розыскной процесс, отличающийся необыкновенной жестокостью и пытками. Тюремное заключение, как правило, назначалось в совокупности с другими наказаниями.

Среди важнейших изменений, осуществленных к началу XVIII в., как полагают исследователи, следует назвать переход к практике государственного финансирования тюремного строительства. Однако государство с трудом изыскивало средства на содержание тюрем.

К XVIII в. Московское государство уже имело специальный аппарат по исполнению тюремного заключения.

Тюрьмы строились постоянными и временными, они были каменными, земляными и обыкновенными (т. е. деревянные срубы с тынами). Устраивались тюрьмы при приказах, монастырях и иных местах. При этом по-прежнему принималось во внимание прежде всего предупреждение побегов.

Как правило, помещаемые в тюрьму сидельцы не различались на следственных и наказанных и содержались по казарменному типу.

Одиночное заключение было исключением и использовалось для того, чтобы изолировать лиц, которые своим поведением представляли опасность для других заключенных, либо особо важных арестантов. В тюрьмах царила нужда, голод и болезни. Сидельцы не распределялись ни по полу, ни по возрасту, ни по роду преступлений.

Арестанты вынуждены были сами заботиться о своем пропитании; их либо кормили родственники; либо они просили подаяние, для чего их партиями водили по городу, а собранное делили на всех поровну.

Внутри тюрем стали образовываться «общины» со своим особым образом жизни. Возможно, с этого периода берет свое начало формирование субкультуры заключенных, находящихся под стражей, которая в настоящее время выражается в наличии в исправительных учреждениях так называемых «паханов», «смотрящих» и т. д.

Итак, к началу XVIII в. как институт, так и само слово «тюрьма» прочно вошли в жизнь российского общества.

Тюремное заключение находит свое дальнейшее организационное и правовое развитие, а сфера его применения постепенно расширяется. Однако уголовно-исполнительный аппарат начинал только формироваться. В вопросах назначения и исполнения наказания, связанного с лишением свободы, государство ограничивалось лишь изоляцией преступников, преследуя цели пресечения их преступной деятельности, а также устрашения.

Значительное распространение приобретает институт ссылки. При этом такое наказание назначалось не только политическим преступникам, но и лицам, совершившим общеуголовные преступления. Многие из ссыльных пытались бежать из Сибири и других отдаленных регионов России, в связи с чем государством была предпринята особая мера – институт клеймения.

В период царствования Петра I Российская империя значительно расширилась. Увеличилось и количество населения. Если в 1719 г. в России проживало 15,5 млн чел., то к 1775 г. оно возросло до 37 млн.

Ведением тюрьмами на местах занимались губернаторы и воеводы. В Санкт-Петербурге эти функции перешли к Полицмейстерской канцелярии.

Государство Петра I не собиралось бесплатно кормить не только осужденных преступников, но и лиц, находившихся в предварительном заключении. Их отсылали на «казенные работы» или для работы на «мануфактурном дворе».

Труд осужденных преступников во время царствования Петра I стал определяющим фактором в выборе места отбывания лишения свободы (в виде ссылки на каторгу). Каторжане активно использовались на строительстве Санкт-Петербурга, Оренбурга, Риги, Ревеля, Екатеринбурга и других городов.

В период правления Петра I происходит соединение ссылки и принудительных работ. Реформы Петра I породили принудительный труд осужденных преступников – «каторжные работы», заключающиеся в том, что ссыльные не имели права выбора занятий, т. е. работали по назначению управляющих.

С 1721 г. каторга распалась на вечную и временную. Ссылка в каторжные работы продолжала активно развиваться и после смерти Петра I[34].

Особое внимание в развитии пенитенциарной политики России в XVIII в. уделяла Екатерина II, которая под влиянием Д. Говорда, посетившего Россию, пришла к выводу о необходимости привнести передовой опыт Западной Европы в тюремном обустройстве в Россию.

Итогом изучения стал проект Устава о тюрьмах, который был составлен в 1787 г. В проекте предусматривалось раздельное содержание преступников в зависимости от характера совершенного уголовно наказуемого деяния, а также по признакам пола. Тюрьмы должны были подчиняться государственному надзирателю правосудия. В проекте много внимания уделялось архитектуре, санитарии, а также гигиене тюремных зданий.

Так, в губернском городе тюрьма должна была состоять из трех специальных подразделений: 1) для приговоренных к смерти; 2) для приговоренных к вечному заключению; 3) для приговоренных к каторге.

Следует отметить, что данный проект так и не стал законом, так как Екатерина II не решилась на его утверждение[35]. Однако именно в это время появилась научная и теоретическая основа решения проблем, связанных с назначением и исполнением наказания в виде лишения свободы.

При Екатерине II наметилась та государственная пенитенциарная политика, соответствующая современным взглядам, которая в дальнейшем нашла свое отражение в законодательных актах и правоприменительной практике[36].

В России с 1760 г. основными местами отбывания каторжных работ становятся Екатеринбургская, Нерчинская и Сахалинская каторги.

Наказание в виде ссылки в каторгу и на поселение активно использовалось государством для извлечения целей политико-экономического характера: для обеспечения дешевой рабочей силы на строительстве государственных объектов; в работах на казенных предприятиях и колонизации отдаленных районов.

---

[34] Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889. С. 315; История Отечества. Энциклопедический словарь / Сост. Б. Ю. Иванов, В. М. Кареев и др. С. 44; Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. С. 96, 101,108,122.

[35] Филиппов М. А. История и современное состояние карательных учреждений в России и за границей. СПб., 1873. С. 41.

[36] Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. С. 130.

В первой половине XIX в. неоднократно вставал вопрос о преобразовании тюремной системы. Такая попытка была предпринята императором Александром I, с разрешения которого было образовано в 1819 г. Попечительное о тюрьмах общество.

Устав общества предусматривал содействие нравственному исправлению преступников и улучшению быта заключенных.

К средствам исправления законодательством были отнесены: 1) постоянный надзор за заключенными; 2) размещение их по роду преступлений; 3) наставления их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, на оном основанной; 4) занятие их приличными упражнениями; 5) заключение провинившихся или буйствующих в уединенном месте[37].

Инструкцией 1831 г. было регламентировано исполнение лишения свободы. Она предписывала условия размещения, труда и быта заключенных.

Впервые общий проект плана устройства тюрем по всей территории Российской империи был утвержден 25 апреля 1821 г., когда Министерство внутренних дел представило царю записку об устройстве уездных тюремных заведении[38].

Уложение о наказаниях 1845 г. предусматривало уже несколько видов лишения свободы: 1) исправительные арестантские роты гражданского ведомства; 2) рабочий дом; 3) смирительный дом; 4) крепость; 5) тюрьму; 6) краткосрочный арест.

Тюрьмы в России в первой половине XIX в. были децентрализованы по различным ведомствам.

Высшие политические тюрьмы (Петропавловская, Шлиссельбургская и Дюнемюндская) находились в ведомстве Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, в которое при образовании вошли три составных элемента: особенная канцелярия Министерства внутренних дел, тайная агентура и жандармерия[39].

Синод имел духовные тюрьмы на Соловках и в Суздале.

Общеуголовные тюрьмы находились в ведомстве Министерства внутренних дел.

В каждом губернском городе имелся местный губернский острог, во главе которого стоял смотритель из полицейских чинов. Помогали ему надзиратели из солдат-инвалидов. Караульную службу в тюрьме осуществлял офицер с небольшой командой. В некоторых крупных городах создавали пересыльные тюрьмы. В Сибири сложилась система каторжных тюрем, подчиненных генерал-губернаторам.

В тюрьмах строго сохранялось сословное деление, имелись камеры для «благородных» заключенных, для которых существовал более облегченный режим без посылки на работу и телесных наказании[40].

Итак, к середине XIX в. в России сформировалась определенная система нормативных актов, регулирующих назначение и исполнение уголовных наказаний, связанных с лишением свободы (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных; Устав о ссыльных; Свод учреждений и уставов о содержании под стражей; Инструкция смотрителю губернского тюремного замка).

Данный институт был отрегулирован достаточно полно и комплексно. На него оказали заметное влияние европейские гуманистические идеи. Однако содержание правовых актов в сфере пенитенциарной политики России во многом оказалось оторванным от реального состояния дел с исполнением лишения свободы.

---

[37] Гернет М. Н. История царской тюрьмы; Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. С. 12.

[38] Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. С. 14.

[39] Троицкий И. М. Третье отделение при Николае I. Л., 1990. С. 13–15.

[40] Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 24, 41, 54, 177, 230.

Переиздание в 1857 г. Свода законов Российской империи внесло в Устав о содержании под стражей следующие изменения:

1) была произведена большая систематизация материалов; 2) добавлен раздел, включавший Устав Попечительного о тюрьмах общества.

Дальнейшая эволюция системы наказаний в царской России была связана с постепенным возрастанием роли тюремных учреждений и снижением роли ссылки.

В то же время происходит дифференциация условий содержания различных категорий заключенных: появляется новая категория – государственные преступники.

«Политические преступники, как усматривается из секретного циркуляра департамента полиции от 15.08.1878, – составляют особую категорию, а поэтому и должны быть содержимы отдельно от прочих заключенных»[41].

Мы полностью согласны с точкой зрения А. С. Смыкалина, что понятие «государственный преступник» и «каторжные работы» «не изобретены советской пенитенциарной системой, что опять-таки свидетельствует о преемственности пенитенциарной системы дореволюционной России. Так же, как и в советское время, политические противники правящего режима изолировались не только от внешнего мира, но и от основной массы заключенных»[42].

Судебная реформа 1864 г. не внесла кардинальных изменений на роль тюрьмы в России как средства предупреждения уклонения от суда и следствия.

До конца XIX в. в ведении Министерства внутренних дел находились основные тюремные учреждения. Общее их число возросло, а в самой системе произошли некоторые изменения: в 80-х гг. XIX в. были ликвидированы арестантские роты, смирительные и работные дома, долговые тюрьмы. Возросло значение каторги, основным местом отбывания которой оставалась Сибирь.

В связи с ликвидацией Третьего отделения в ведение Министерства внутренних дел перешли политические тюрьмы – Петропавловская и Шлиссельбургская крепости.

Карательные мероприятия, направленные против революционеров, в 60-70-е гг. XIX в. вызвали необходимость в создании крупных тюрем-централов.

27 февраля 1879 г. было образовано Главное тюремное управление (ГТУ), центральный аппарат которого находился в Санкт-Петербурге. Первоначально оно находилось в ведении Министерства внутренних дел, а позднее было передано Министерству юстиции. С учреждением Главного тюремного управления был сделан первый серьезный шаг к централизации системы тюремного заключения.

В России в связи с созданием ГТУ был организован институт тюремных инспекторов.

В центральных местах лишения свободы «тюремные инспектора» назывались «директорами», в губерниях – «начальниками», а в прочих местах – «смотрителями».

Главное тюремное управление осуществляло надзор за: 84 губернскими тюремными замками; 510 уездными тюремными замками; 32 дополнительными тюремными помещениями; 33 исправительными тюрьмами и арестантскими отделениями; 11 смирительными тюремными домами; 2 исправительными домами; 4 следственными тюрьмами; 12 пересыльными и следственными и 12 каторжными тюрьмами.

Среди лишенных свободы крестьяне составляли 61 %, рабочие – 17 %, дворяне и почетные граждане – 13 %.

В 1870 г. в России из числа лишенных свободы крестьяне составляли 81,5 %, городские сословия – 9,2 %, дворяне – 1,2 %. На конец 1881 г. перелимит арестантских мест составил 25 %. В местах заключения ощущался некомплект надзирателей, следствием чего явились побеги арестантов.

---

[41] Органы и войска МВД России (краткий исторический очерк). М., 1996. С. 117.

[42] Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. С. 15.

Преступность в России в конце XIX – начале XX в. непрерывно росла. Возрастало и тюремное население. В связи с этим возникла необходимость в строительстве новых тюрем.

За период 1886–1902 гг. было построено 56 тюрем на 10 614 чел[43].

В российских губерниях действовала губернская тюремная администрация (инспекция). В 1895 г. все тюрьмы и тюремные инспектора были переданы в ведомство Министерства юстиции.

Как уже отмечалось нами, характерным для России второй половины XIX в., также как и в наше время, была переполняемость тюрем.

Так, в отчете Главного тюремного управления указывалось, что с 16 июня 1880 г. по 1 января 1882 г. переполнение тюрем составило 24 %[44].

Устав о содержавшихся под стражей 1880 и 1886 гг. разделил места лишения свободы на четыре группы: 1) для пресечения способов уклонения от следствия и суда; 2) для исправления и наказания; 3) для содержания неисправимых должников; 4) для содержания пересыльных арестантов.

Однако даже после вступления в действие Устава арестанты продолжали отбывать наказание в крепостях, на гауптвахтах, в тюремных замках и других местах лишения свободы.

Следует отметить, что реорганизации тюремной системы в Российской империи так и не увенчалась успехом (помешали, как всегда, материальные, кадровые и организационно-финансовые проблемы).

На 1 января 1901 г. Главное тюремное управление России курировало 895 тюрем. Приговоренные к лишению свободы составляли 55,15 % от общего числа арестованных; лица, находившееся под следствием и судом, – 27,36 %, ссыльные – 8,36 %, переселенные – 6,44 %, заключенные в административном порядке и прочие – 2,76 %[45].

В Российской империи средне-суточное число арестантов в 1905 г. составило: 85 181 чел.; в 1906 г. – 111 400 чел.; в 1907 г. – 138 501 чел.; в 1908 г. – 171 219 чел.; в 1909 г. – 175 008 чел.; в 1910 г. – 168 864 чел.; в 1911 г. – 175 228 чел.; в 1912 г. – 183 949 чел.

По мнению исследователей, попытки имперского правительства в начале XX в. практического переустройства и правового регулирования института лишения свободы оказались весьма неудачными. Основная ошибка реформаторов заключалась в том, что они не учитывали фактическое положение с местами лишения свободы в России. Законодатель слишком оторвался от действительности[46].

В период 1905–1914 гг. Министерство внутренних дел сохраняло значение главного министерства России. Сохранились также и все основные звенья местной администрации, полиции, жандармерии и охранки.

По Указу от 19 августа 1906 г. генерал-губернаторы и главнокомандующие получили права учреждать военно-полевые суды в тех случаях, когда «учиненные лицом гражданского ведомства преступные деяния являются настолько очевидными, что нет необходимости в их расследовании».

Такой суд состоял из председательствующего и четырех его членов (все офицеры армии или флота).

---

[43] Обзор деятельности ГТУ за 1879–1889 гг. СПб., 1889. С. 6; Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. С. 243–245.

[44] Органы и войска МВД России (краткий исторический очерк)… С. 123.

[45] Отчет Главного тюремного управления за 1900 г. СПб., 1902; Гернет М. Н. История царской тюрьмы. В 5 т. 1960–1963. Т. 3. С. 380.

[46] Ширвинт Е. Г., Утевский Б. С. Советское исправительно-трудовое право. М., 1957. С. 106; Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. С. 319.

Дело рассматривалось военно-полевыми судом в течение двух суток, при закрытых дверях и без соблюдения законодательства и судоустройства. Решение суда сразу же вступало в силу, а приговор приводился в исполнение.

Основной мерой наказания военно-полевых судов была смертная казнь. Например, за 6 месяцев 1906 г. военно-полевые суды приговорили к повешению или расстрелу больше осужденных, чем за все время с 1825 по 1905 г.[47]

В феврале 1917 г. общая численность тюремного населения в России составила 155 134 чел., из них подсудимых и подследственных – 51 714.

На 1 марта 1917 г. из 104 746 арестантов, содержащихся в местах лишения свободы, не работали 52 217 человек, а 15 490 лиц занимались хозяйственным обслуживанием самих заключенных[48].

По состоянию на 1 сентября 1917 г. в России функционировало 719 тюрем. Кроме того, имелось 495 этапов и полуэтапов, 704 арестантских дома, 20 военных тюрем и дисциплинарных частей, 23 крепости, 23 гаупвахты, 7 тюрем морского ведомства, 20 монастырских тюрем, 61 учреждение для несовершеннолетних, а также более тысячи арестных помещении при полиции[49].

После Февральской революции 1917 г. в центральном аппарате Министерства внутренних дел были упразднены Штаб отдельного корпуса жандармов и департамент полиции. Последний сначала был преобразован во Временное управление по делам общественной полиции и обеспечению личной и имущественной безопасности, а затем – в Главное управление по делам милиции. В аппарате Министерства юстиции Главное тюремное управление было преобразовано в Главное управление местами заключения.

Временное правительство провело амнистию 1 марта 1917 г., в результате которой из мест лишения свободы было освобождено 88 097 заключенных, в том числе 5737 осужденных по политическим мотивам[50].

К осени 1917 г. Временное правительство пришло с сильно ослабленным и разложившимся карательным аппаратом. Армия, Министерства внутренних дел и юстиции были деморализованы; в связи с чем такое правительство, как Временное, фактически из представителей «силовых структур» в октябре 1917 г. никто и не стал защищать.

После Октябрьской революции первым нормативным актом, определившим систему исправительных учреждений ГСФСГ и порядок отбывания лишения свободы, явилось постановление Народного комиссариата юстиции (НКЮ) от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового (временная инструкция)», предусматривающее пять видов мест лишения свободы: 1) общие места заключения (тюрьма); 2) реформатории и земледельческие колонии как учреждения воспитательно-карательные, в особенности для молодых преступников; 3) исправительные заведения для лиц, по отношению к которым имеются основания для послабления режима или для досрочного освобождения; 4) карательно-лечебные заведения для помещения арестантов с заметно выраженными психическими дефектами; 5) тюремные больницы[51].

6 января 1918 г. НКЮ принял постановление об учреждении тюремной коллегии «для заведования всеми отраслями тюремного быта и выработки основных начал реформы тюремных учреждений[52].

---

[47] Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. С. 284, 288.

[48] Органы и войска МВД (краткий исторический очерк)… С. 137.

[49] ГАРФ. Ф. 7420. Он. 2. Д. 361. Л. 15–18.

[50] Органы и войска МВД (краткий исторический очерк)… С. 138.

[51] Крахмальник Л. Г. Кодификация исправительно-трудового законодательства. М., 1978. С. 18.

[52] СУ РСФСР. 1918. № 15. Ст. 223.

До мая 1918 г. продолжало действовать Главное управление местами заключения.

Полномочия губернских тюремных инспекций передавались местным карательным отделам, входившим в состав губернских комиссариатов юстиции.

Для «классовых врагов» создавались специальные учреждения – лагеря принудительных работ Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), а также изоляторы специального назначения.

В 1919 г. общее число преступлений, совершенных в РСФСР, составило 99,5 тыс., их раскрываемость составила 51 %, в 1920 г. было зарегистрировано 322,8 тыс. преступлений (раскрыто 57 %)[53].

Общим руководством всей системы лагерей занимался специальный отдел НКВД РСФСР.

В 1919 г. в РСФСР функционировал 21 лагерь с числом заключенных 16 тыс. чел. К маю 1921 г. число концентрационных лагерей достигло 128, а число заключенных – порядка 100 тыс. чел.[54]

Следует отметить, что в первые годы советской власти органы ЧК также активно участвовали в организации пенитенциарной системы.

В 1922 г. советское правительство передало в распоряжение ГПУ (бывшая ЧК) Соловецкие острова вместе с монастырем для размещения там заключенных. Соловецкие лагеря особого назначения (СЛОН) действовали с 1923 по 1939 г.

[53] Некрасов В. Ф. Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995. С. 83.

[54] Степанов В. Красный террор // Радуга. 1991. № 2. С. 65.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.